

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 327-057.54

DOI: 10.18413/2687-0967-2021-48-1-230-237

Теория «эпистемных сообществ» Питера Хааса: основные положения и возможности применения для анализа национальных систем внешнеполитической экспертизы

О.В. Онопко

Донецкий национальный университет,
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
E-mail: onopko.oleg@gmail.com

Аннотация. Автором сделана попытка применения находящейся на стыке сетевой методологии и конструктивизма теории «эпистемных сообществ» американского политолога П.М. Хааса для изучения национальных систем внешнеполитической экспертизы. С этой целью впервые в российской политологии систематизированы и проанализированы основные положения указанной теории, а также с ее позиций сформулирована научная интерпретация национальной системы внешнеполитической экспертизы. Последняя представляет собой сообщество (сеть) экспертов в сфере международных отношений и внешней политики, объединенных общей или схожей политической картиной мира, политическими убеждениями, ценностями, способных оказывать влияние на формирование и реализацию внешнеполитического курса своего государства посредством предлагаемых оценок и рекомендаций. Применение данного определения и в целом теории «эпистемных сообществ» позволит актуализировать политологические исследования интеллектуальных продуктов, ценностных оснований, новаторской и социализационной составляющих внешнеполитической экспертизы, а также будет способствовать выработке эффективных механизмов выявления проявлений псевдоэкспертизы.

Ключевые слова: внешнеполитическая экспертиза, система внешнеполитической экспертизы, эпистемные сообщества, внешняя политика, конструктивизм, сетевая методология.

Для цитирования: Онопко О.В. 2021. Теория «эпистемных сообществ» Питера Хааса: основные положения и возможности применения для анализа национальных систем внешнеполитической экспертизы. *Via in tempore. История. Политология*, 48 (1): 230–237. DOI: 10.18413/2687-0967-2021-48-1-230-237.

The theory of «epistemic communities» by Peter Haas: basic provisions and possibilities of application for the analysis of national systems of foreign policy expertise

Oleg V. Onopko

Donetsk national university,
24 Universitetskaya St., Donetsk, 283001
E-mail: onopko.oleg@gmail.com

Abstract. The author made an attempt to apply the theory of «epistemic communities» by the American political scientist Peter M. Haas (synthesized from the network methodology and constructivism) to research national systems of foreign policy expertise. For this purpose, for the first time in Russian

political science, the main provisions of this theory have been systematized and analyzed, as well as a scientific interpretation of the national system of foreign policy expertise has been formulated from its position. It is a community (network) of experts in the field of international relations and foreign policy, united by a common or similar political picture of the world, political beliefs, values and capable of influencing the formation and implementation of the foreign policy course of their state through the proposing of assessments and recommendations. The application of this definition and the theory of «epistemic communities» in general will make it possible to actualize political science studies of intellectual products, value foundations, innovative and socialization components of foreign policy expertise, and will also contribute to the development of effective mechanisms for identifying pseudo-expertise.

Keywords: foreign policy expertise, system of foreign policy expertise, epistemic communities, foreign policy, constructivism, network methodology.

For citation: Onopko O.V. 2021. The theory of «epistemic communities» by Peter Haas: basic provisions and possibilities of application for the analysis of national systems of foreign policy expertise. *Via in tempore. History and political science*, 48 (1): 230–237 (in Russian). DOI: 10.18413/2687-0967-2021-48-1-230-237.

Экспертно-аналитическое обеспечение внешней политики – один из важнейших факторов, определяющим образом влияющих на качество и характер политических решений, принимаемых в этой сфере. Обладая специализированными знаниями, компетентностью, авторитетом и статусом, который зачастую не предполагает никакой ответственности за предоставляемые оценки и рекомендации, кроме репутационной, эксперты участвуют в формировании внешнеполитического курса государства, разработке стратегии его реализации, а также указывают политической элите страны на ключевые приоритеты внешней политики в тот или иной момент политического процесса.

Находясь как внутри самой системы государственного аппарата (в аналитических подразделениях органов власти, входящих в т. н. внешнеполитическую триаду [Хрусталеv, 2008]), так и за ее пределами (в академических учреждениях, научно-исследовательских институтах, некоммерческих и частных организациях), эксперты в сфере внешней политики и международных отношений представляют собой сообщество, которое, по выражению А.П. Беляевой, является «мостом между обществом и правительством», и обеспечивает публичность и легитимность принимаемым решениям [Беляева, 2015].

Кроме того, в нестабильных демократиях и в целом в государствах, где наблюдается интенсивная вертикальная циркуляция и хаотичное рекрутирование в политическую элиту, различные институты внешнеполитической экспертизы и конкретные эксперты получают возможность становиться чуть ли не единственными интерпретаторами международно-политической действительности, переходя из разряда «вспомогательных» действующих лиц государственной политики в разряд ее создателей.

Все это актуализирует политологические исследования внешнеполитической экспертизы, в частности поиск таких теоретико-методологических подходов, применение которых позволило бы максимально подробно и точно объяснить ее организационные и функциональные особенности, а также определить способы, каналы и стратегии влияния экспертного сообщества на внешнюю политику.

В современной мировой и российской политической науке можно выделить несколько основных подходов, сквозь призму которых осуществляются исследования внешнеполитической экспертизы или отдельных связанных с ней проблем. В частности, как специфическая процедура и деятельность данный предмет рассматривался в работах Д.Н. Беспалова, Ф.Г. Войтоловского, Е.М. Егоровой, М.А. Хрусталева и др. С позиций институционального подхода (изучаются отдельные организации, специализирующиеся на анализе внешней политики и международных отношений) проведены исследования

Д.Е. Абельсона, Н.Ю. Беляевой, Д.А. Данилина, П.Дж. Жакса, Д.Г. Зайцева, Ф. Мендеса. Как политическую систему внешнеполитическую экспертизу рассматривали А.В. Еленский, О.П. Иванов, И.А. Истомина, А.С. Макарычев. С использованием принципов сетевой методологии отдельные вопросы, связанные с внешнеполитической экспертизой, изучались А.В. Братерским, Е.В. Казаковой, Дж. МакГэнном, Д. Стоуном, А.А. Тарелиным, Р. Хигготтом и др. Одной из теорий, возникших как раз в рамках сетевого подхода, является теория «эпистемных сообществ» американского политолога П.М. Хааса, которая, впервые будучи примененной еще в 1989 г., так и не получила широкого распространения в российской политологии (в частности она используется в работах Т.А. Романовой [Романова, 2016], О.В. Столетова и И.А. Чихарева [Чихарев, Столетов, 2009]). Вместе с тем ее эвристический потенциал при изучении систем внешнеполитической экспертизы представляется достаточно перспективным.

Принимая это во внимание, автор преследовал цель определить потенциал применения теории «эпистемных сообществ» П.М. Хааса для изучения национальной системы внешнеполитической экспертизы. Для достижения поставленной цели были решены следующие исследовательские задачи: систематизированы и проанализированы основные положения теории «эпистемных сообществ»; сформулирована интерпретация национальной системы внешнеполитической экспертизы с позиций теории «эпистемных сообществ».

Категория «эпистемное сообщество» не нова для социогуманитарного междисциплинарного научного дискурса. Как отмечают М. Мейр и С. Молино-Ходжсон, первыми ее ввели в научный оборот Б. Хольцнер и ряд его соавторов в 1960–1970 гг., подразумевая «профессиональные сообщества, для которых эпистемологические критерии имеют приоритет над другими интересами или ориентациями» и членом которых характеризует общая вера в научные методы как в способ познания истины [Meyer, Molyneux-Hodgson, 2010]. Данный подход не получил какого-либо существенного распространения в политических науках в отличие от теории П.М. Хааса, некоторые принципы которой тот впервые обозначил и применил на практике в 1989 г. в своей статье «Имеют ли значение режимы? Эпистемные сообщества и борьба с загрязнением Средиземноморья» [Haas, 1989]. В дальнейшем ключевые положения этой работы получили развитие в книге «Спасение Средиземного моря: политика международного экологического сотрудничества» [Haas, 1990]. По мнению А. Вила, ключевым ее тезисом является утверждение, что в политических процессах «первоочередное внимание следует уделять интеллектуальным факторам, и в частности существованию «эпистемного сообщества», способного определять проблему интеллектуально утонченным и политически значимым способом» [Weale, 1991]. Позднее П.М. Хаасом был опубликован ряд научных трудов, в которых он расширил и дополнил свою теорию: «Эпистемные сообщества и координация международной политики» [Haas, 1992], «Эпистемные сообщества, мировой порядок и создание рефлексивной исследовательской программы» [Haas, Adler, 1992], «Политическое знание: эпистемные сообщества» [Haas, 2001] и др. Все эти исследования так или иначе основываются, стремятся проверить и доказать действенность научной гипотезы, согласно которой «чем больше степень, в которой эпистемные сообщества мобилизованы и могут получить влияние в своих национальных государствах, тем больше вероятность того, что эти национальные государства, в свою очередь, будут оказывать влияние на ценности и практики, которые продвигаются эпистемным сообществом и, таким образом, будут содействовать их международной институционализации» [Haas, 1992].

Анализируя указанные выше работы, можно выделить следующие основные положения теории «эпистемных сообществ» П.М. Хааса:

1. Эпистемные сообщества рассматриваются им как «сети профессионалов с признанным опытом и компетенцией в определенной области и авторитетными претензиями на политически значимые знания в этой области или проблемном вопросе» [Haas, 1992].

2. Члены эпистемных сообществ – это эксперты, которые пользуются авторитетом в соответствующих областях знания, обладают необходимыми профессиональными компетенциями и образованием, а также «репутацией беспристрастных специалистов». Они могут занимать различные должности в организациях, входящих как в государственный, так и неправительственный сектор; представлять академическое сообщество, некоммерческие аналитические центры, органы государственной власти, частные компании [Bodansky, Brunnée, Hey, 2008, p. 794]. При этом П.М. Хаас в своих работах периодически акцентирует внимание на индивидуальном членстве в эпистемных сообществах. Они рассматриваются им как сети, состоящие из отдельных персон, при этом вопрос о возможности коллективного членства – включения в них экспертных институтов (аналитических центров, научно-исследовательских учреждений, экспертно-аналитических подразделений органов власти и др.) и групп (неинституционализированных объединений независимых экспертов) – остается открытым.

3. Для членов эпистемных сообществ характерно наличие ряда общих черт:

– общий набор нормативных и принципиальных убеждений, которые обеспечивают ценностное обоснование социальных действий членов сообщества;

– общие причинно-следственные убеждения относительно их профильной сферы знания и экспертизы;

– общие понятия достоверности, то есть intersubjective, внутренние критерии взвешивания и подтверждения экспертами определенных знаний в области своей компетенции;

– общая политика, то есть набор общих практик, связанных с комплексом проблем, на которые направлена их профессиональная компетентность [Haas, 2001].

Данная комбинация факторов, считает П.М. Хаас, «отличает эпистемные сообщества от других типов политических сетей и групп, активно участвующих в политике и выработке политики». Они «с большей вероятностью предоставят информацию, которая политически не запятнана и, следовательно, с большей вероятностью будет «работать» в политическом смысле, когда ее воспримут и будут следовать политические власти, озабоченные необходимостью выглядеть беспристрастно» [Bodansky, Brunnée, Hey, 2008, p. 793].

4. Главная миссия эпистемных сообществ заключается в обеспечении формирования и координации государственной политики в той или иной проблемной области, которые осуществляются посредством создания, согласования и распространения определенных знаний о них среди институтов (или иных акторов), принимающих решения во внешнеполитической сфере. П.М. Хаас полагает, что такие сообщества отвечают «за разработку и распространение причинно-следственных идей и некоторых связанных нормативных убеждений, и, таким образом, помогают создавать государственные интересы и предпочтения, а также помогают идентифицировать легитимных участников политического процесса» [Haas, 2001]. Такая точка зрения в полной мере сочетается с конструктивистским видением международных отношений и внешней политики, о чем периодически говорит сам П.М. Хаас в своих публикациях, указывая на то, что его теория выполнена в духе «мягкого конструктивизма», для которого характерен исследовательский фокус на роли различных типов норм, принципиальных убеждений, причинных убеждений и дискурсов в установлении ролей, правил, идентичностей, интересов и практик в международных отношениях [Antoniades, 2003].

При этом в политологии существует точка зрения, согласно которой речь о существовании эпистемных сообществ можно вести только применительно к тем сферам политики, «для которых важна наука» (в первую очередь подразумеваются естественные науки) [Antoniades, 2003]. Т. е. эпистемные сообщества могут возникать вокруг отдельных – проблемных – вопросов внешней политики, но сама она в целом может и не являться объектом их внимания и экспертной активности. Такая позиция представляется автору чрезвычайно дискуссионной и требующей дальнейшего изучения, поскольку потенциаль-

но может способствовать обесцениванию экспертного (научного) понимания множества социальных и иных процессов в сфере международных отношений и мировой политики.

5. Внешняя политика представляет собой процесс, «посредством которого интеллектуальные инновации (которые помогают производить эпистемные сообщества) осуществляются национальными и международными организациями (в которых могут находиться эпистемные сообщества) и выбираются <...>, чтобы стать основой для новых или трансформированных национальных интересов» [Haas, 2001].

6. Международная политика представляет собой процесс, «посредством которого инновации эпистемных сообществ распространяются на национальном, транснациональном и на международном уровнях, чтобы стать основой новых или изменившихся международных практик и институтов, а также возникающих атрибутов нового мирового порядка» [Haas, Adler, 1992].

7. Влияние эпистемных сообществ на внешнюю (а через нее – и на международную) политику может осуществляться двумя способами: 1) через политические институты, в создании и развитии которых данные сообщества принимают участие и которые они консультируют по различным внешнеполитическим вопросам; 2) «в более долгосрочной перспективе, институционализация влияния эпистемного сообщества происходит через социализацию» [Haas, Adler, 1992].

Изначально теория П.М. Хааса предназначалась для анализа международно-политических аспектов экологических проблем человечества, а сами эпистемные сообщества рассматривались как субъекты, участвующие в мировой политике, предоставляя необходимую информацию другим ее действующим лицам, принимающим решения. Отсюда вполне закономерно применение теории «эпистемных сообществ» в политической науке было ориентировано главным образом на те, что существовали на над- и транснациональном уровнях политики. При этом теория обладает исследовательским потенциалом для выявления специфики эпистемных сообществ, функционирующих внутри государств – на национальном уровне.

Автор предлагает применить теорию «эпистемных сообществ» П.М. Хааса в качестве теоретико-методологического подхода к изучению национальных систем внешнеполитической экспертизы. В этом случае последние можно представить как сообщества (социальные сети), состоящие из специалистов, обладающих необходимыми знаниями, квалификацией и опытом в сфере международных отношений и внешней политики, авторитетом и признанным экспертным статусом; общей или схожей политической картиной мира [Самаркина, 2013], политическими убеждениями и ценностями; способных оказывать влияние на формирование и реализацию внешнеполитического курса своего государства посредством предлагаемых оценок и рекомендаций.

Членами национальных систем внешнеполитической экспертизы как эпистемных сообществ могут выступать как независимые эксперты-международники, так и аффилированные с различными институтами (как государственными, так и нет). Главная же цель таких сообществ – это содействие формированию идентичности государства в международной системе, определению и коррекции его национальных интересов путем предоставления идей, ценностей, смыслов и знаний субъектам, определяющим внешнеполитический курс государства. Для этого системы внешнеполитической экспертизы выполняют ряд функций:

– политическая социализация – разработка и распространение представлений о международных отношениях и внешней политике государства в первую очередь среди его политической элиты (формирование политической картины мира лиц, принимающих внешнеполитические решения);

– предоставление информации о международно-политических процессах и внешней политике государства, рекомендаций по ее коррекции (путем проведения прикладных и научных исследований, составления аналитических записок, справок, докладов);

– определение аксиологических оснований внешней политики государства, его курса в международной среде (например, нейтралитет, либеральный интервенционизм, антиколониальная солидарность, экспансионизм, изоляционизм и т. д.);

– определение легитимных принципов и норм, согласно которым государство осуществляет свою внешнюю политику (например, придерживается ли государство норм международного права, ставит ли его выше национального или наоборот и пр.);

– оценка эффективности внешней политики государства, а также ее соответствия представлениям членов эпистемного сообщества о национальных интересах и идентичности государства (например, посредством проведения аудитов внешней политики);

– производство, внедрение и распространение интеллектуальных инноваций в сфере международных отношений в национальной внешней политике (например, разработка новых стратегий и тактик реализации внешнеполитических интересов, привлечение новых технологий, заимствование и адаптация чужих политических ценностей и пр.).

Применение изложенного выше подхода к исследованиям национальных систем внешнеполитической экспертизы в перспективе может привести к следующему ряду позитивных изменений:

1. Преодоление смещения основного фокуса в современных исследованиях внешнеполитической экспертизы с отдельных ее институтов на сообщества (сети) в целом. При этом закономерно предметами исследований могут стать коммуникации, существующие между экспертами, входящими в их состав; продукты интеллектуальной деятельности экспертов; политические картины мира, создаваемые и транслируемые экспертами политической элите и прочее.

2. Актуализация изучения ценностных оснований функционирования национальных систем внешнеполитической экспертизы, выявление специфики влияния на него идеологических предпочтений, исторической памяти экспертов, традиций и норм, принятых в их сообществах.

3. Использование критериев, предложенных П.М. Хаасом для идентификации эпистемных сообществ, позволит существенно облегчить установление проявлений внешнеполитической псевдоэкспертизы [Хрусталева, 2008, с. 183], особенно в тех случаях, когда речь идет о группах персон, позиционирующих себя как экспертов в сфере международных отношений и внешней политики, но занимающихся пропагандой и легитимацией заранее заданных позиций.

4. Более глубокое научное понимание национальных внешнеполитических интересов и идентичности государств в международной среде, основанных на теории «эпистемных сообществ», согласно которой они рассматриваются не только как продукт деятельности элит, но и экспертов, их консультирующих.

5. Актуализация изучения новаторского компонента в деятельности национальных систем внешнеполитической экспертизы и интеллектуальных инноваций как одного из оснований для коррекции курсов государств в международной системе.

Список литературы

1. Беляева А.П. 2015. Экспертно-аналитическое обеспечение в процессе формирования внешнеполитических стратегий. Электронный научный журнал «ГосПер». 1. URL: <http://gosreg.amchs.ru/tribuna-moloduh-uchenih/belyaeva-a-p-ekspertno-analiticheskoe-obespechenie-v-processe-formirovaniya-vneshnepoliticheskix-strategij.html> (дата обращения: 13 марта 2021).

2. Романова Т.А. 2016. Институциональные уровни анализа и эволюции отношений России и Евросоюза: некоторые вопросы теории и практики. Вестник международных организаций. 11 (4): 224–248.

3. Самаркина И.В. 2013. Политическая картина мира: опыт концептуализации и интерпретации. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 3 (23): 117–127.

4. Хрусталёв М.А. 2008. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М., НОФМО, 232.
5. Чихарев И.А., Столетов О.В. 2009. Стратегия информационно-интеллектуального управления процессами интеграции в регионе СНГ. В кн.: Содружество Независимых Государств: взгляд молодежи. Сборник докладов Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2009». Москва, Университетская книга: 225–241.
6. Antoniadou A. 2003. Epistemic Communities, Epistemes and the Construction of (World) Politics. *Global Society*. 17(1): 21–38.
7. Bodansky D., Brunnée J., Hey E. 2008. *The Oxford Handbook of International Environmental Law*, 1080.
8. Haas P.M. 1989. Do Regimes Matter? Epistemic Communities and Mediterranean Pollution Control. *International Organization*. 43 (3): 377–403.
9. Haas P.M. 1990. *Saving the Mediterranean: The Politics of International Environmental Cooperation*. Columbia U.P., 303.
10. Haas P.M. 1992. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination. *International Organization*. 46 (1): 1–35.
11. Haas P.M. 2001. Policy Knowledge: Epistemic Communities. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. URL: https://polsci.umass.edu/file/931/download?token=_e-x6zDL#:~:text=Epistemic%20communities%20are%20networks%E2%80%94often,within%20their%20domain%20of%20expertise.&text=Such%20beliefs%20provide%20a%20value,the%20members%20of%20the%20community (дата обращения: 13 марта 2021).
12. Haas P.M., Adler E. 1992. Conclusion: Epistemic Communities, World Order, and the Creation of a Reflective Research Program. *International Organization*. 46 (1): 367–390.
13. Meyer M., Molyneux-Hodgson S. 2010. Introduction: The Dynamics of Epistemic Communities. *Sociological Research Online*. 15 (2): 1–7.
14. Weale A. 1991. Peter M. Haas, *Saving the Mediterranean: The Politics of International Environmental Cooperation*. *Journal of Public Policy*. 11 (04): 439–441.

References

1. Beljaeva A.P. 2015. Jekspertno-analiticheskoe obespechenie v processe formirovaniya vneshnepoliticheskikh strategij [Expert and Analytical Support in the Process of Forming Foreign Policy Strategies]. *Jelektronnyj nauchnyj zhurnal «GosReg»* [Electronic Scientific Journal «GosReg»]. 1. URL: <http://gosreg.amchs.ru/tribuna-moloduh-uchenih/belyaeva-a-p-ekspertno-analiticheskoe-obespechenie-v-processe-formirovaniya-vneshnepoliticheskix-strategij.html> (accessed 13 March 2021) (in Russian).
2. Romanova T.A. 2016. Institucional'nye urovni analiza i jevoljucii otnoshenij Rossii i Evrosojuza: nekotorye voprosy teorii i praktiki [Institutional Levels of Analysis and Evolution of Relations Between Russia and the European Union: Some Questions of Theory and Practice]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij* [Bulletin of international organizations]. 11 (4): 224–248 (in Russian).
3. Samarkina I.V. 2013. Politicheskaja kartina mira: opyt konceptualizacii i interpretacii [Political Picture of the World: Experience of Conceptualization and Interpretation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija* [Tomsk State University Journal. Philosophy. Sociology. Political Science]. 3 (23): 117–127 (in Russian).
4. Hrustal'jov M.A. 2008. Analiz mezhdunarodnyh situacij i politicheskaja jekspertiza: ocherki teorii i metodologii [Analysis of International Situations and Political Expertise: Essays on Theory and Methodology]. Moscow, NOFMO, 232 (in Russian).
5. Chiharev I.A., Stoletov O.V. 2009. Strategija informacionno-intellektual'nogo upravlenija processami integracii v regione SNG [Strategy of Information and Intellectual Management of Integration Processes in the CIS Region]. In: *Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv: vzgljad molodezhi. Sbornik докладов Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «Lomonosov-2009»* [Commonwealth of Independent States: the View of Youth. Collection of reports of the International Youth Scientific Forum «Lomonosov-2009»]. Moscow, Universitetskaja kniga: 225–241 (in Russian).
6. Antoniadou A. 2003. Epistemic Communities, Epistemes and the Construction of (World) Politics. *Global Society*. 17 (1): 21–38.
7. Bodansky D., Brunnée J., Hey E. 2008. *The Oxford Handbook of International Environmental Law*, 1080.

8. Haas P.M. 1989. Do Regimes Matter? Epistemic Communities and Mediterranean Pollution Control. *International Organization*. 43 (3): 377–403.
9. Haas P.M. 1990. Saving the Mediterranean: The Politics of International Environmental Cooperation. Columbia U.P., 303.
10. Haas P.M. 1992. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination. *International Organization*. 46 (1): 1–35.
11. Haas P.M. 2001. Policy Knowledge: Epistemic Communities. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. URL: https://polsci.umass.edu/file/931/download?token=_ex6zDL#:~:text=Epistemic%20communities%20are%20networks%E2%80%94often,within%20their%20domain%20of%20expertise.&text=Such%20beliefs%20provide%20a%20value,the%20members%20of%20the%20community (дата обращения: 13.03.2021).
12. Haas P.M., Adler E. 1992. Conclusion: Epistemic Communities, World Order, and the Creation of a Reflective Research Program. *International Organization*. 46 (1): 367–390.
13. Meyer M., Molyneux-Hodgson S. 2010. Introduction: The Dynamics of Epistemic Communities. *Sociological Research Online*. 15 (2): 1–7.
14. Weale A. 1991. Peter M. Haas, Saving the Mediterranean: The Politics of International Environmental Cooperation. *Journal of Public Policy*. 11 (04): 439–441.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Онопко Олег Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Донецкого национального университета, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg V. Onopko, candidate of political sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic